

— Послушайте, — начал Фьюри, — я не могу сказать, что знаю, через что вы проходите, потому что не знаю. Могу лишь повторить ваши слова и добавить то, что знаю сам: страх людей, похоже, берет верх. Я сделаю все возможное, чтобы политики не лезли к вам. Хотелось бы, чтобы вы остались с Мстителями. Вы — тот, кто держал команду вместе во время битвы. Вы проявили лидерские качества, спасли мир, не ожидая награды, и, я считаю, именно вы можете стать тем, кто нужен миру. Гарри молчал, глядя на Фьюри, пытаясь понять его намерения. — «Мстители» — это команда ЩИТа. Вы будете контролировать нас, мешать делать то, что считаем правильным, — бросил Гарри. — Официально — да, — согласился Фьюри. — На самом деле Мстители будут теми, кем решат стать сами. ЩИТ — ваш связной для разведки и поддержки. То, что я начал, что создал... это больше, чем я мечтал. При правильном подходе Мстители станут именно тем, что нужно миру. Я знаю лучше, чем вы думаете, что Мстителей нельзя контролировать, если они хотят спасти мир. Я разберусь с теми, кто давит на карандаш. А вы делайте то, что получается лучше всего, — будьте героем. — Вы действительно хотите меня? Зачем? — спросил Гарри. — Потому что знаю, что ваши навыки будут востребованы. Вы сохранили Мстителей вместе. Вы сказали Коулсону, что будете Мстителем, что будете защищать мир. Я вижу, что сейчас вы потеряны, но верю, что когда остальные собьются с пути, вы сможете вернуть их обратно, когда это понадобится, — ответил Фьюри. Гарри вздохнул, поднимаясь. — Я и раньше сбивался с пути, терялся, путался. Мной пользовались, манипулировали, даже управляли. Хоть раз в жизни я хочу просто делать то, что хочу, — Гарри повернулся к Фьюри. — Сомневаюсь, что мир позволит мне быть свободным. Вы знаете, что изначально означало иметь и использовать магию? Ник Фьюри покачал головой. Он не любил загадок без ответов. Он старался досконально разобраться во всех факторах и на основе этого найти оптимальное решение проблемы. Он вспомнил, как спрашивал у нескольких «экспертов», что такое магия. Некоторые отвечали, что это мифическая энергия, которой люди могут манипулировать и использовать. Были и те, кто открыто заявлял, что магия — это тьма и зло. Некоторые утверждали, что магия — это сделка с дьяволом. И что с ее помощью самые злые люди могут захватить мир. Сообщения о причинах охоты на ведьм также казались надуманными, как будто правильные детали были утеряны из-за искоренения верований и знаний людей. Возможно, теперь прольется свет на истину, стоящую за ними. — Мой народ верит, что использовать магию — значит быть свободным, — просто сказал Гарри. Фьюри, хоть и был удивлен, не показал этого. Он стоял на месте и внимательно слушал. — Использовать магию — значит иметь свободу и права: свободу от власти, право судить по поступкам, а не по внешности или способностям. Нас судили по нашим поступкам. Это то, за что, по мнению моего народа, стоит судить. Королям и правителям земли это, видимо, не нравилось, поскольку мы не подчинялись чужим правилам. Они ненавидели и завидовали нам. Фьюри внимательно посмотрел на Гарри, его видимый глаз отказывался моргать, и заговорил: — Наверное, где-то в глубине души забыли о морали и правах. Ты также прав: о человеке нужно судить по его делам, а не по его дарам или внешности. Знаете ли вы, что именно на этом изначально была основана идея ЩИТа? Гарри бросил на Фьюри вопросительный взгляд. — Идея ЩИТа была проста. Независимо от того, кто в ней нуждается — мужчина, женщина или ребенок, — каждый заслуживает защиты, и ЩИТ обеспечивает ее, когда это необходимо. Иногда для того, чтобы защитить людей от них самих, а иногда для того, чтобы защитить планету от враждебного инопланетного вторжения. Считалось, что организация способна на это. Защитить людей. Я думаю, мы упустили это из виду. Мы были настолько сосредоточены на наших врагах, что забыли о своей первоначальной цели. Я также хочу сказать вам спасибо. — Спасибо? За что? Если речь идет о том, что я спасу мир... — начал Гарри, но Фьюри прервал его. — Дело не в этом. Хотя Фил Коулсон официально и не является членом Мстителей, я считаю, что он был одним из вас. Вы спасли ему жизнь, когда это было необязательно. Я не могу выразить свою благодарность за то, что вы сделали. Коулсон — один из немногих людей, которым я полностью доверяю. Заменить его будет нелегко. До того как вы сделали то, что сделали, я собирался активировать запрещенный протокол в попытке оживить его. Я не могу

выразить вам свою благодарность, — объяснил Фьюри. Гарри вздохнул. — Может, я и не очень хорошо его знаю, но он был добр ко мне. У меня такое чувство, что он хочет помочь одаренным, когда им нужна помощь. Кроме того, мне кажется, что он хороший парень. Гарри сел обратно и потер глаза, изо всех сил стараясь не закрывать их. — Завтра Старк устраивает вечеринку — вечеринку в честь победы. Будет обсуждаться и будущее Мстителей. Я хочу, чтобы вы были на этой встрече. Вы — Мститель, и я даю вам слово, что никто не будет стучаться к вам в дверь, чтобы арестовать вас или пустить в вас пулю. Не при мне, — поклялся Фьюри. — Вы должны быть осторожны, когда говорите с колдуном; мы можем связать ваши слова в действия. Это также означает последствия, вплоть до смерти, если вы не будете слишком осторожны, — предупредил Гарри. Фьюри на мгновение выглядел удивлённым. — Я должен был этого ожидать. Честно говоря, я не так удивлен, как думал. Однако я клянусь тебе. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы уважать ваше решение и вашу свободу. Все, о чем я прошу, — это помочь нам, когда мы будем в этом нуждаться, если только вы не собираетесь уничтожить мир. Гарри тяжело вздохнул и закрыл глаза, после чего повернулся к Фьюри. — Ты узнаешь об этом завтра. Мне нужно подумать об этом. Каким был твой третий вопрос? — Это та самая Морган ле Фей из легенд? — спросил Фьюри, указывая на Моргана, который выглядел несколько обиженным. — Да. Она недавно проснулась и сразу же пришла ко мне. По-видимому, она ввела себя в стазис, что позволило ей, в некотором смысле, путешествовать во времени в будущее. Ей... не нравится, что наш народ находится на грани вымирания, — пояснил Гарри. — Зачем ей это нужно? Какие у нее цели? — спросил Фьюри. — Мерлин загнал меня в угол, — холодно произнес Морган. — Может быть, он и был величайшим волшебником своего времени, — проговорил старец, — но был также и глупцом. Думал, что сосуществование с вашим родом принесет нашему народу мир. Я предупреждал его, что ваш род не хочет мира с нашим. Мы спорили, ругались, не могли найти общий язык. Когда он загнал меня в угол, собирался устроить публичное зрелище, чтобы склонить наш народ на сторону короля Артура. Я использовал запретное заклинание, чтобы вовремя скрыться. Это было единственное спасение. — Король Артур существовал? — Фьюри нахмурился, — Легенда гласит, что он был великим королем. — Великим королем, который прислушивался к плохим советам, — старец усмехнулся, — Многие дворяне и рыцари хотели, чтобы мой народ подчинился вашему правлению, как это сделал Мерлин. Я остался верен пути своего народа и принял свободу выбора собственного пути. Хотя падшая ведьма Моргана, создающая проблемы нашему народу, не помогла. — Подождите, их было двое... — Фьюри озадаченно поднял бровь. — Ты, кажется, удивлен, — старец усмехнулся, — Почти так же, как Гарри был удивлен, когда я ему рассказал. Да, мое имя, по-видимому, было связано с деяниями той ведьмы. Я даже слышал, что люди считали меня сводной сестрой Артура Пендрагона. — А вы? — Фьюри с любопытством посмотрел на старика. — Нет. Я не имею никакого отношения к этому человеку, — старец покачал головой, — Когда-то я была ученицей Мерлина. Училась и училась у него, но не во всем была с ним согласна. В конце концов, я ушла и нашла убежище в Туманах Авалона. Это было единственное настоящее убежище для моего народа. Однако Моргана погрязла в Темных Искусствах и пыталась уничтожить нашу культуру и, в некотором смысле, весь мир. Она была самым опасным врагом Мерлина. Из-за моей истории с Мерлином, из-за наших поединков Артур хотел сделать меня примером своей силы. Я была избита и знала, что единственное спасение — это заточить себя в стазис. Там я буду в безопасности, даже от Мерлина. — Почему ты так долго ждал, чтобы освободиться? Сколько прошло времени? Пятнадцать сотен лет? — Фьюри смотрел на старика с недоверием.